

Господин Сунь впервые передо мной сложил печать — она была невероятно сложной. Позже я узнал, что это действие требует огромного количества энергии и может нанести урон самой основе, а после каждого использования требуется более месяца для восстановления. К сожалению, в тот момент я этого не знал, и из-за моих дел господин Сунь получил неизлечимую болезнь, которая останется с ним на всю жизнь.

Процесс сложения печати занял около полуминуты. В это время множество тёмных теней стремительно летели в мою сторону, но как только они касались жёлтого талисмана, данного мне господином Сунем, они исчезали без следа.

Су Муянь стояла рядом со мной, и каждый раз, когда эти тени пытались напасть на меня, она вовремя разгоняла их.

— Малышка, сестра сильная, да? Ты снова мне должна! — Су Муянь улыбнулась мне, её красота была ослепительной.

Хорошо, что она была призраком. Если бы она была человеком, то, вероятно, могла бы стать настоящей бедой для мира.

— Сильная! — честно ответил я, в тот момент я искренне восхищался ею и был благодарен.

Тётя Дун и Ван Фугуй уже потеряли сознание, их тела двигались к нам с неестественной скованностью.

Когда они приблизились, я почувствовал ещё больший холод, как будто мою душу что-то тянуло с огромной силой, пытаясь вырвать её из тела.

Я чувствовал себя холодным, уставшим и шатким. Как я мог выдержать такие мучения? В этот момент я заметил, что за тётей Дун и Ван Фугуем стояла ещё одна фигура, которую я не мог разглядеть чётко, но был уверен, что это была та самая женщина-призрак. Не знаю, откуда у меня взялись силы, возможно, серия странных событий и страх довели меня до состояния отчаяния. В порыве я схватил жёлтый талисман и бросился вперёд.

Этот поступок так напугал господина Суня и Су Муянь, что они попытались остановить меня, но было уже слишком поздно.

Я поднял талисман, но тётя Дун тут же схватила меня за шею. Мои ноги оторвались от земли, а гнилая рука на моей шее сжималась всё сильнее. Женщина-призрак, стоявшая за тётей Дун, наконец явилась, её пронзительный голос кричал:

— Не повреди это тело, я ждала его сотни лет!

Лицо женщины-призрака было точь-в-точь как у Фан Цихун, только теперь её глаза были

крово-красными, лицо бледным, губы тёмно-красными, а кости на руках были сломаны и болтались, соединённые с кожей.

Я вдруг понял, почему у Да У, когда он умер, были сломаны все пальцы. Видимо, эта женщина-призрак специально сделала это, чтобы отомстить жителям деревни Цзяньгу.

Семья Цянь поколениями жила в деревне Цзяньгу, и теперь эта женщина-призрак считала всех её жителей своими врагами. Неудивительно, что господин Сунь был так напряжён. Если бы он опоздал, вся деревня могла бы погибнуть, и это уже было бы не просто мелким происшествием.

Государство боролось с суевериями, и если бы это дело не было раскрыто, ради сохранения спокойствия его бы списали на какую-нибудь природную катастрофу, и вся деревня была бы забыта в этой горной долине.

Жизни более ста жителей деревни Цзяньгу, старых и молодых, никто бы не стал расследовать.

В глазах господина Суня появилась ярость, он с силой топнул ногой, и мне показалось, что он вот-вот проломит землю.

Женщина-призрак знала, что господин Сунь — серьёзный противник, и приказала тётке Дун и Ван Фугую блокировать его, а сама начала бить моё тело.

Моё и без того измученное тело от её ударов казалось вот-вот развалится.

Господин Сунь тут же вытянул руки, соединил средние пальцы, а остальные сомкнул, закрыл глаза и начал читать заклинание.

Раньше я чувствовал, что место, отгороженное господином Сунем с помощью талисмана, было спокойным, но теперь здесь поднялся сильный ветер. Я закрыл глаза, не глядя на женщину-призрак передо мной, и крепко сжал в руке талисман, данный мне господином Сунем.

— Малышка, ты совсем не боишься смерти! Если бы одним талисманом можно было справиться, этот старый даос не был бы так напряжён. — Голос Су Муянь раздался у меня в ушах.

Конечно, я боялся смерти, я был на грани слёз. Но я не знал, что делать. Эмоции, которые я сдерживал слишком долго, уже готовы были вырваться наружу. Моя необдуманность была попыткой найти выход для этих чувств. Я боялся, что если не выпущу их, то скоро сойду с ума.

Думаю, любой нормальный человек, столкнувшись с таким количеством странных вещей, был бы напуган до предела!

Ветер не стихал, и я не мог ответить Су Муянь.

Примерно через полминуты я услышал, как ветер стал ещё сильнее, но он больше не касался меня. Я открыл глаза и увидел, что Су Муянь стоит передо мной, а женщина-призрак была её.

— Малышка, теперь я наконец поняла, ты не обычный человек! — сказала Су Муянь, её голос был спокойным, а на губах играла улыбка.

Увидев её улыбку, я тоже глупо улыбнулся. Я до сих пор не знал, вспомнила ли она что-то, произнося эти слова. Как и не знал, что именно во мне кажется таким особенным для неё и господина Суня. Я только знал, что и она, и господин Сунь каким-то образом успокаивали меня.

Но я не ожидал, что улыбка Су Муянь была лишь попыткой скрыть боль.

Женщина-призрак была полна решимости завладеть моим телом и использовала крайние меры, чтобы утащить Су Муянь с собой. Если бы она смогла занять моё тело перед смертью, то смогла бы вернуться к жизни.

Су Муянь была призраком, и в отличие от людей, её раны не кровоточили и не оставляли синяков на коже. Поэтому я не знал, что она была на грани исчезновения.

Господин Сунь наконец закончил читать заклинание, его глаза внезапно открылись, став огромными, как колокольчики. Ветер смешался с молниями, гром гремел непрерывно, заставляя моё сердце биться быстрее.

Эти молнии отличались от тех, что использовались против огромного скорпиона. Они гремели целыми сериями, ударяя по земле и деревьям. Тени, выползавшие из земли, превращались в дым при ударе молний, не имея шансов спастись.

Су Муянь нахмурила свои красивые брови, я прикрыл уши и глупо спросил:

— Ты в порядке?

Она посмотрела на меня успокаивающе, и этот взгляд я запомню навсегда.

Самая большая молния ударила рядом с тётей Дун и Ван Фугуем. Господин Сунь покачал головой и вздохнул:

— Они могли бы избежать этих мучений и переродиться, но их погубила жадность.

Позже я узнал от господина Суня, что тётя Дун хотела, чтобы Ван Фугуй смог вернуться в тело, и поддалась на уговоры женщины-призрака, став сосудом для сбора злобы, потеряв собственное сознание. Ван Фугуй следовал за тётей Дун, пытаясь остановить её.

Но он был слишком молод и не мог контролировать ситуацию. В конце концов, он тоже попал под контроль женщины-призрака.

Последние молнии ударили, и тётя Дун с Ван Фугуем замерли на мгновение, почувствовав опасность со стороны господина Суня. Но когда они попытались укрыться, молнии уже ударили в них.

Громкий взрыв, и тела тёти Дун и Ван Фугуя превратились в зелёную жижу. Глаз выкатился на землю, и уже было невозможно понять, кому он принадлежал.

Увидев это, я почувствовал тошноту.

Молнии разрывали небо над моей головой, делая его красным. Свет молний осветил серое небо, зелёную массу, оставшуюся от тёти Дун и Ван Фугуя, решимость в глазах господина Суня, страх женщины-призрака и лёгкую улыбку Су Муянь.

Всё это казалось бесконечным сном, и я не мог понять, было ли это реальностью или иллюзией.

Я был в замешательстве, когда женщина-призрак прошла сквозь Су Муянь и ворвалась в моё тело. Я с ужасом наблюдал, как моя душа мгновенно покинула тело.

Су Муянь упала передо мной, я хотел протянуть руку, чтобы поддержать её, но после удара женщины-призрака я был слишком слаб.

— Малышка, ни в коем случае не позволяй ей завладеть твоим телом, — крикнула Су Муянь.

Я покачал головой, хотел заплакать. Я хотел сказать ей, что тоже не хочу, чтобы моё тело контролировалось другой душой. Но я был настолько слаб, что даже не мог подняться, как я мог вернуть своё тело?

<http://bllate.org/book/15434/1372268>